

УДК 378.1:811.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-1-129-134

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К ИЗУЧЕНИЮ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. С. Ярыгина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В вузовском курсе преподавания русского языка при описании и классификации сложноподчиненных предложений (СПП), как правило, отдается предпочтение принципу изоморфизма, который предполагает описание сложного предложения посредством проекции структуры простого предложения на структуру сложного. При таком подходе вне поля зрения оказываются те сложноподчиненные предложения, семантика и структура которых не соотносятся с уровнем простого предложения. В статье рассматриваются основные типы сложноподчиненных предложений с причинно-аргументирующей семантикой. В стандартном курсе синтаксиса подобные предложения относятся к разряду СПП со значением обусловленности, а именно – причины. Показана роль модусного компонента в организации этого типа конструкций, связь разных союзов с определенными типами модуса. В статье предлагаются методы работы с этим материалом на занятиях, соединяющих системно-языковое описание с анализом текста. **Заключение.** Соединение системно-грамматического описания и текстового анализа создает объемное видение конкретного синтаксического объекта, позволяет построить курс русского синтаксиса по законам грамматики объяснительной.

Ключевые слова: синтаксис, сложное предложение, модус, союз, анализ текста, иллокутивная связь

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ярыгина Е. С. Об одном подходе к изучению сложноподчиненных предложений в вузовском курсе современного русского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 1. С. 129–134. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-129-134>

ON ONE APPROACH TO THE STUDY OF COMPOUND SENTENCES IN THE UNIVERSITY COURSE OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE

E. S. Yarygina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the university course of teaching Russian language, when describing and classifying compound sentences (CPS), the principle of isomorphism, which implies the description of a complex sentence by projecting the structure of a simple sentence onto the structure of a complex one, is usually favoured. This approach leaves out of sight those compound sentences whose semantics and structure do not correspond to the level of a simple sentence. The article considers the main types of compound sentences with causal-argumentative semantics. In the standard course of syntax such sentences belong to the category of SPPs with the meaning of conditionality, namely, reason. The role of the modus component in the organisation of this type of constructions, the connection of different conjunctions with certain types of modus is shown. The article suggests methods of working with this material in the classes connecting systemic-linguistic description with text analysis. **Conclusion.** The combination of system-grammatical description and textual analysis creates a three-dimensional vision of a particular syntactic object, allows to build a course of Russian syntax according to the laws of explanatory grammar.

Keywords: syntax, complex sentence, modus, union, text analysis, illocutionary connection

The author declares no conflict of interest.

For citation: Yarygina E. S. On one approach to the study of compound sentences in the university course of modern Russian language. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 129–134. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-1-129-134>

В вузовском курсе преподавания русского языка при описании и классификации сложноподчиненных предложений (СПП), как правило, отдается предпочтение принципу изоморфизма, который предполагает описание сложного предложения посредством проекции структуры простого предложения на структуру сложного. При таком подходе вне поля зрения оказываются те сложноподчиненные предложения, семантика и структура которых не соотносится с уровнем простого предложения, в частности, предложения, выражающие причинно-аргументирующие значения; например союзом «ибо»: *да будут наши молодые молоды не только теперь, когда они по естеству своему физически молоды еще, но и в старости своей, ибо блажен тот, кто смолodu был молод, но в стократ блаженнее тот, кто молодость свою сохранил до самой могилы* (А. П. Чехов, Корреспондент).

В стандартном курсе синтаксиса подобные предложения относятся к разряду СПП со значением обусловленности, а именно – причины. При этом принцип изоморфизма подтвердить эту классификацию не дает возможности: придаточные нельзя заменить на обстоятельство причины, в отличие от собственно причинных придаточных; ср.: *нам пришлось вернуться домой, потому что пошел дождь = из-за дождя нам пришлось вернуться домой*. Это и является первой особенностью предложений с причинно-аргументирующими придаточными. Вторая их особенность – невозможность постановки вопроса от главного предложения к придаточному: см., например, в приведенном выше предложении с союзом «ибо». По этой причине иногда союз «ибо» квалифицируется как сочинительный. Так, в рамках современного интернет-проекта «Русская корпусная грамматика» автор статьи «Сочинение» (О. Е. Пекелис) пишет: «О сочинительности *ибо* свидетельствуют его синтаксические свойства – канонические подчинительные причинные союзы ведут себя противоположным образом: 1. Для клаузы, вводимой союзом *ибо*, невозможна препозиция, 2. *Ибо* запрещает вынос вопросительного местоимения; 3. *Ибо* не может вставляться в более крупную клаузу, требующую от подчиненной клаузы какого-то формального изменения»¹. Несмотря на то,

что существенное различие между сочинительными и подчинительными союзами определяется через понятия семантической симметрии (для сочинения) / асимметрии (для подчинения), О. Е. Пекелис считает (вопреки мнению традиционной грамматической науки) приоритетными признаками синтаксические. Возможно и другое решение этой проблемы, которое обусловлено третьей особенностью этих конструкций.

Эта особенность СПП с причинно-аргументирующими придаточными состоит в их текстовой обусловленности. Приведенный выше пример из чеховского рассказа «Корреспондент» является фрагментом речи, построенной по всем законам ораторского искусства. Союз «ибо» соединяет модальность желательности (характеризующую речевой жанр тоста) с отсылкой к прецедентному тексту (после союза идет неточная цитата из «Евгения Онегина»). При этом после союза возможна вербализация речевого модуса: «ибо известно...», «ибо, как сказал Пушкин... (как сказал классик)», что свидетельствует о текстовой природе данных конструкций, об их эгоцентрической, риторической сущности, в другой терминологии – иллюкутивной [1; 2; 3]. Этот тип отношений принадлежит уровню текста и может быть выражен простым следованием предложений (при отсутствии союза): «*Говоря со совести, женихам не следовало бы вилать и ломаться. Где нет браков, говорит наука, там нет населения*» (А. П. Чехов. Фельетон из журнала «Осколки»). В этот пример очень легко подставить союз «ибо», а значит, с точки зрения семантики, союз «ибо» вводит семантически достаточное предложение, самостоятельное высказывание, а иногда – целое рассуждение. См. текстовый фрагмент из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

«Алеша избрал лишь противоположную всем дорогу, но с тою же жаждой скорого подвига. Едва только он, задумавшись серьезно, поразился убеждением, что бессмертия и бог существуют, то сейчас же естественно сказал себе: “Хочу жить для бессмертия, а половинного компромисса не принимаю”. Точно так же, если б он порешил, что бессмертия и бога нет, то сейчас бы пошел в атеисты и в социалисты (ибо социализм есть не только рабочий вопрос, или так называемого четвертого сословия, но по преимуществу есть атеистический вопрос, вопрос

¹ Пекелис О. Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011.

современного воплощения атеизма, вопрос Вавилонской башни, строящейся именно без бога, не для достижения небес с земли, а для сведения небес на землю)».

Рассуждение, вводимое союзом «ибо», оформляется как вставная конструкция, как комментарий рассказчика, содержащий определение абстрактного понятия, что не может быть причиной поступка, но является аргументацией мнения рассказчика. Таким образом, предложения с союзом «ибо» предполагают обязательное наличие рассказчика.

При соответствии риторической формы и философского содержания предложения с союзом «ибо» организуют фрагменты определенного типа речи – рассуждения научного характера. Высокая степень абстракции таких рассуждений проявляется прежде всего в предложениях, обобщенных суждениях, которые стоят после союза «ибо». В знаменитом лирическом отступлении Н. В. Гоголя из 7 главы «Мертвых душ» читаем: *Но не таков удел, и другая судьба писателя, дерзнувшего вызвать наружу все что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи ... Ему не собрать народных рукоплесканий, ему не зреть признательных слез и единодушного восторга взволнованных им души, ... ему не избежать наконец от современного суда, лицемерно-бесчувственного современного суда, который ... отнимет от него и сердце, и душу, и божественное пламя таланта. Ибо не признает современный суд, что равно чудны стекла, озирающие солнца и передающие движенья незамеченных насекомых; **ибо** не признает современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл созданья; **ибо** не признает современный суд, что высокой восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движеньем и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха!* В подобных текстах отчетливо видна риторическая предназначенность союза «ибо». Ту же риторичность увидим в поэзии И. Бродского. Но, в отличие от Гоголя, Бродский предпочитает в аргументирующей части парадокс, что затрудняет понимание поэтических рассуждений поэта. См. примеры из текстов И. Бродского:

(1) *все равно ты вернешься в сей мир на ночлег.*

Ибо нет одиночества больше, чем память о чуде.

- (2) *Свет -- ослепляет. И слово -- лжет.
Страсть утомляет. А горе -- жжет,
ибо страданье -- примат огня
над единицей дня.*
- (3) *Эта боль сильней, чем та:
слуху зренье не чета,
ибо время -- область фраз,
а пространство -- пища глаз.*

При несоответствии формы и содержания эти конструкции превращаются в средство создания юмористического эффекта, например: *Вы изволили сочинить что человек произошел от обезьянских племен мартышек орангуташек и т. п. Простите меня старичка, но я с Вами касательно этого важного пункта не согласен и могу Вам запяную поставить. Ибо, если бы человек, властитель мира, умнейшее из дыхательных существ, происходил от глупой и невежественной обезьяны то у него был бы хвост и дикий голос* (А. П. Чехов. Письмо ученому соседу)¹.

Союз «ибо» в силу своей риторичности оказывается частотным после модально окрашенных высказываний², которые, в свою очередь, являются характерным признаком прескриптивных текстов, например, правил, рекомендаций, советов, инструкций и др. См. пример из «Руководства для желающих жениться» А. П. Чехова:

- *Ухаживая за девицей, обращай внимание прежде всего на наружность, **ибо** по наружности узнается характер особы.*
- *Не принимай векселей, купонов, акций и каждую сторублевку оцупай, обнюхай и осмотри на свет, **ибо** нередки случаи, когда родители дают за своими дочерьми фальшивые деньги.*

В приведенных примерах предикативные части до союза «ибо» содержат модальные формы глагола – повелительное наклонение. Модальность может быть выражена лексически (*надо, нужно, должно, следует, нельзя*), а также вводными словами, что является четвертой особенностью предложений с союзом «ибо». Вводно-модальные

¹ Чехов А. П. Письмо ученому соседу. URL: <https://ilibrary.ru/text/32/p.1/index.html> (дата обращения: 16.01.2025). Рассказ «Письмо ученому соседу» известен тем, что он изобилует орфографическими и пунктуационными ошибками, намеренно «допущенными» автором.

² О модальной и модусной характеристике препозитивной части в конструкциях с причинно-аргументирующим союзом см. в [4].

слова в художественном тексте функционируют не только как средства обнаружения субъективной точки зрения, но и как средства синтаксической связи между предикативными частями. При этом вводные слова оказываются во взаимодействии с подчинительными союзами, а семантической основой этого взаимодействия является связь предикативных частей по модусу. Поиск примеров по НКРЯ показывает, что для прозы XIX века типичными являются такие сочетания, как: *по-видимому...*, *ибо*, *кажется...*, *ибо*; *очевидно...*, *ибо*; *несомненно...*, *ибо* и др. См. примеры из текстов Ф. М. Достоевского¹:

*По-видимому, не ошиблись, призвав его на помощь, **ибо** тотчас, узнав, в чем вся сила, обратился он к накуролесившему Семену Ивановичу и с видом такого человека, который имеет превосходство и, сверх того, знает шутку, сказал: Что ты, Сенька? вставай! Что ты, Сенька, Прохарчин-мудрец, благоразумию послужи!²; **Кажется**, Семён Иванович все разобрал, **ибо** вздрогнул, когда выслушал заключение речи, и вдруг начал быстро и с совершенно потерянным видом озираться кругом.³; Это «идеалист сороковых годов» и только, даже, **может быть**, смешной, неумелый, **ибо** думал, что одним мельчайшим частным случаем может побороть всю беду⁴.*

Все приведенные свойства причинно-аргументирующих конструкций с союзом «ибо» убеждают в том, что эти конструкции требуют особого внимания и должны рассматриваться не столько в классификационном аспекте, сколько в функционально-текстовом. Этот аспект предполагает обязательный анализ текста, а также работу с интернет-корпусами, которая позволяет студентам увидеть частотность конструкций и предпочтения отдельных авторов, самостоятельно-

но собрать материал и сделать собственные обобщения.

Текстовый анализ соединяет семантику предложения и общую модальную характеристику жанра [5; 6; 7; 8]. Студентам предлагается фрагмент текста (например, рассказа А. П. Чехова «Дачные правила») с интересующими нас конструкциями и ставятся следующие задачи:

1) найти все способы выражения модуса воли; 2) найти все средства выражения обусловленности; 3) охарактеризовать все предложения с точки зрения временной локализованности; 4) выделить конструкции с союзом «ибо»; выявить общие структурно-семантические особенности этих конструкций и обосновать их функционально-текстовую предназначенность (связать с речевым жанром, объяснить юмористический эффект).

Студенты должны увидеть в этом тексте следующее: 1) модус воли выражен формами повелительного наклонения (надевай, не стой, беги), инфинитива (не мять, не загрязнять), перформативно-каузативными конструкциями (вменяется в обязанность наблюдать, рекомендуется внушать), придаточными с союзом «чтобы»; 2) союзные способы – придаточные с союзами «если», «ибо», бессоюзное предложение с двоеточием; 3) все предложения не локализованы во времени, большая их часть – модально осложнены [9].

Из 15 правил четыре формулируются с помощью союза «ибо»:

• *Воспрещается жить на даче сумасшедшим, безумным, страдающим заразными болезнями, престарелым, малолетним и находящимся в строю нижним чинам, **ибо** нигде нет столько опасности сочетаться законным браком, как на чистом воздухе.*

• *Купаясь в реке, не стой спиной к берегу, **ибо** на последнем в эту пору могут находиться дамы.*

• *Если у тебя вскочил на левой щеке флюс, то всеми силами постарайся, чтобы такой же флюс вскочил у тебя и на правой, **ибо** ничто так не ласкает взора, как симметрия.*

• *Дачевладельцам и участковым приставам рекомендуется внушать молодым людям, что выражения вроде: «Я готов отдать за тебя весь мир! Ты для меня дороже жизни!» и проч. по меньшей мере неуместны, **ибо** они могут внушить дворникам и городовым превратные понятия о целях жизни и величии вселенной.*

¹ По данным НКРЯ, больше всего употреблений союза «ибо» в прозе Ф. М. Достоевского: на 1934947 слов зафиксировано 813 употреблений союза «ибо»; из них более 100 с вводным словом (цифра неточная, поскольку омонимия не снята). Для сравнения: у Л. Н. Толстого на 1931038 слов – 150 союзов «ибо», у А. П. Чехова – на 1058432 слова 117 употреблений этого союза.

² Достоевский Ф. М. Господин Прохарчин. URL: <https://library.ru/text/20/p.1/index.html> (дата обращения: 16.01.2025).

³ Там же.

⁴ Достоевский Ф. М. Дневник писателя (1876). URL: <https://traumlibrary.ru/book/dostoevsky-pss15-13/dostoevsky-pss15-13.html> (дата обращения: 16.01.2025).

Общность этих четырех предложений должна быть обнаружена по следующим критериям: 1) невозможность синонимической замены на простое предложение с обстоятельством причины; 2) наличие модальных и оценочных показателей в препозитивной части; 3) наличие предложений и неактуально локализованных во времени высказываний в аргументирующей части (обобщенными предложениями являются обоснования в первой и третьей конструкциях; в обоих случаях обобщение связано с техникой синтаксического нуля – *Опасность для кого? Ласкает взор чей?*); 4) юмористический эффект рождается из несоответствия риторической формы конкретности ситуации (дачной жизни), из-за абсурдности советов (*постарайся, чтобы такой же флюс...*), а иногда из отсутствия смысловой связи между правилом и обоснованием.

Для сравнения студентам предлагается провести текстовый анализ предложений с союзом

«ибо» в юмористических «филологических заметках» А. П. Чехова «О марте. Об апреле. О мае. Об июне и июле. Об августе». В этом тексте союз «ибо» употреблен трижды, он вводит обоснование мнения «вульгарного филолога» о том, почему данный месяц имеет такое название, например: *Июнь получил свое название от слова junior, что значит юноша, гимназист, ибо в этом месяце гимназисты созревают и хотя, созревши, плода не дают, но тем не менее получают аттестаты зрелости.* В этом предложении соединяется несоединимое: иноязычное, восходящее к имени Юнона, название связывается с русскими гимназистами.

Подводя итог, следует отметить, что соединение системно-грамматического описания и текстового анализа [10] создает объемное видение конкретного синтаксического объекта, позволяет построить курс русского синтаксиса по законам грамматики объяснительной.

1. Иорданская Л. Н. Семантика русского союза РАЗ (в сравнении с некоторыми другими союзами) // *Russian Linguistics*. 1988. Vol. 12. No. 3. Pp. 239–267. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00240971>
2. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
3. Пекелис О. Е. Сочинение и подчинение: коммуникативный подход // *Русский язык в научном освещении*. М., 2008. № 2 (16). С. 21–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15127695> (дата обращения: 16.01.2025).
4. Ярыгина Е. С. Конструкции вывода-обоснования в синтаксической системе современного русского языка: монография. М.: МГОУ, 2002. 294 с.
5. Мусаева Л. С., Тазуркаева С. С. Основные проблемы изучения сложных предложений русского языка в школе и вузе // *Современное педагогическое образование*. 2019. № 4. С. 43–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-izucheniya-slozhnyh-predlozheniy-russkogo-yazyka-v-shkole-i-vuze> (дата обращения: 16.01.2025).
6. Харламова Т. А. Семантическая организация сложноподчиненного предложения // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2007. № 10 (54). С. 47–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-organizatsiya-slozhnopodchinennogo-predlozheniya> (дата обращения: 16.01.2025).
7. Керимова В. А. Принципы классификации сложноподчиненных предложений // *Colloquium-journal*. 2024. № 8 (201). С. 25–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-klassifikatsii-slozhnopodchinennyh-predlozheniy> (дата обращения: 16.01.2025).
8. Дружинина С. И. Сложноподчиненные предложения обусловленности: виды и разновидности // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 26. С. 30–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennye-predlozheniya-obuslovlennosti-vidy-i-raznovidnosti> (дата обращения: 16.01.2025).
9. Харлова Н. М. Формирование навыка анализа сложноподчиненных предложений у студентов-филологов // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2023. № 1 (57). С. 93–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navyka-analiza-slozhnopodchinennyh-predlozheniy-u-studentov-filologov> (дата обращения: 16.01.2025).
10. Дунев А. И. Сложноподчиненное предложение в аспекте культуры речи // *Филологический класс*. 2013. № 2 (32). С. 67–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennoe-predlozhenie-v-aspekte-kultury-rechi> (дата обращения: 16.01.2025).

Статья поступила в редакцию 22.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 18.02.2025 г.; принята к публикации 14.03.2025 г.

Об авторе**Ярыгина Елена Сергеевна**

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), es1957@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Iordanskaya L. N. Semantika russkogo soyuza RAZ (v sravnenii s nekotorymi drugimi soyuzami) [Semantics of the Russian Conjunction RAZ Compared with Some Other Conjunctions]. *Russian Linguistics*, 1988, vol. 12, no. 3, pp. 239–267. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00240971>
2. Sannikov V. Z. Russkii sintaksis v semantiko-pragmatischeskom prostranstve [Russian syntax in the semantic-pragmatic space]. M., Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 624 p.
3. Pekelis O. E. Sochinenie i podchinenie: kommunikativnyi podkhod [Composition and subordination: communicative approach]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* = Russian language in scientific coverage, M., 2008, no. 2 (16), pp. 21–57. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15127695> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
4. Yarygina E. S. Konstruktsii vyvoda-obosnovaniya v sintaksicheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka : monografiya [Constructions of conclusion-justification in the syntactic system of the modern Russian language : monograph]. M., MGOU Publishing House, 2002, 294 p. (In Russ.).
5. Musaeva L. S., Tazurkaeva S. S. Osnovnye problemy izucheniya slozhnykh predlozhenii russkogo yazyka v shkole i vuze [The main problems of the study of complex sentences of the Russian language in schools and universities]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = Modern Pedagogical Education, 2019, no. 4, pp. 43–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-izucheniya-slozhnykh-predlozheniy-russkogo-yazyka-v-shkole-i-vuze> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
6. Kharlamova T. A. Semanticheskaya organizatsiya slozhnopodchinennogo predlozheniya [Semantic organisation of compound sentences]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Tambov University Review: Series Humanities, 2007, no. 10 (54), pp. 47–49. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-organizatsiya-slozhnopodchinennogo-predlozheniya> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
7. Kerimova V. A. Printsipy klassifikatsii slozhnopodchinennykh predlozhenii [Principles of classification of complex sentences]. *Colloquium-journal*, 2024, no. 8 (201), pp. 25–28. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-klassifikatsii-slozhnopodchinennykh-predlozheniy> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
8. Druzhinina S. I. Slozhnopodchinennye predlozheniya obuslovlennosti: vidy i raznovidnosti [Compound conditional sentences: types and varieties]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2008, no. 26, pp. 30–37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennye-predlozheniya-obuslovlennosti-vidy-i-raznovidnosti> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
9. Kharlova N. M. Formirovanie navyka analiza slozhnopodchinennykh predlozhenii u studentov-filologov [Formation of the skill of analyzing compound sentences in philology students]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Journal of Shadrinsk State Pedagogical University, 2023, no. 1 (57), pp. 93–98. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navyka-analiza-slozhnopodchinennykh-predlozheniy-u-studentov-filologov> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).
10. Dunev A. I. Slozhnopodchinennoe predlozhenie v aspekte kul'tury rechi [Complex sentences in orthologic aspect]. *Filologicheskii klass* = Philological Class, 2013, no. 2 (32), pp. 67–76. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennoe-predlozhenie-v-aspekte-kul'tury-rechi> (accessed 16.01.2025). (In Russ.).

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 14.03.2025.

About the author**Elena S. Yarygina**

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424001, Russian Federation), es1957@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.